

Ночной воздух был тяжелым, наполненным обычным шумом и суетой НОЧИ Нью-Йорка. Грим брел по тротуару, его движения были такими же утомленными, как и его изорванная одежда.

Его длинные волосы, неопрятные и грязные, частично закрывали обзор, но он не удосужился их отодвинуть.

В руках он держал бумажник, кожа которого была потерта, края потрепаны. Внутри лежало несколько смятых однодолларовых купюр и несколько пенни, прилипших к швам – скудные трофеи его дневного труда.

Он задумался о куске пиццы от Марио, маленьком угощении в его безрадостном существовании.

БУМ

Когда он поднял взгляд, размышляя об этой незначительной снисходительности, ночь пронзил оглушительный взрыв.

Небоскреб неподалеку превратился в огненный ад, его верхняя половина рухнула, и обломки посыпались на улицы.

Возникла паника.

Люди кричали и бежали во все стороны.

И все же во время этого безумия Грим стоял неподвижно, глядя на падающие обломки.

В его взгляде не было страха, только чувство облегчения, как будто падающий бетон и искореженный металл были предвестниками конца, которого он так жаждал.

Когда смерть казалась неминуемой, перед его периферийным зрением возникла фигура, громко ругающаяся.

«Эй, идиот! Подвинься!» К нему бежала девушка-подросток с короткими вьющимися светлыми волосами, на ее лице отразилось беспокойство.

Прежде чем он успел разобраться в ситуации, его силой схватили через стекло первого этажа соседнего здания.

Мир вокруг него превратился в водоворот шума и боли, а затем внезапно все потемнело.

.....

(Неизвестно, сколько времени спустя...)

Тупая пульсация в голове вернула Грима в сознание. Его глаза распахнулись, открыв мир, покрытый пылью и мусором.

Он лежал среди обломков, его тело болело от протеста, когда он пытался пошевелиться. Потом он заметил, что он не один.

На нем лежала девушка, ее короткие вьющиеся светлые волосы закрывали лицо.

Она была без сознания, но дышала ровно. Взгляд Грима переместился на собственное тело;

кровь текла из раны на его голове, пачкая и без того грязную рубашку.

Девушке, похоже, повезло немного лучше, хотя ее лодыжка была вывернута под неестественным углом.

Она застонала, приходя в сознание. Ее глаза распахнулись и встретились с Гримом. "Ты в порядке?" — спросила она, морщась от боли.

— Мне стало лучше, — сухо ответил Грим, пытаясь сесть. «Знаешь, тебе не обязательно было меня атаковать. Я все держал под контролем».

Женщина усмехнулась, пытаясь подняться. «Все под контролем? Ты стоял там, как олень в свете фар. Что с тобой не так?»

Грим пожал плечами с ноткой веселья в голосе. «У меня был долгий день. Быть раздавленным зданием казалось подходящим концом».

Она посмотрела на него, озадаченная и слегка испуганная. — Ты ненормальный, да?

Грим помог ей слезть с него, его движения были осторожными, но отстраненными. «Нормальный уровень переоценен. Но, полагаю, спасибо за спасение».

Пока они оба сидели среди обломков, разум Грима, обычно затуманенный мыслями о смерти, теперь был странно сосредоточен на незнакомце перед ним.

Кто она такая и почему ее это волнует? В жизни, наполненной одиночеством, эта неожиданная встреча оставила у Грима больше вопросов, чем ответов.

Прежде чем Грим успел выразить свое любопытство по поводу ее импровизированного спасения, женщина — Валери — внезапно с ворчанием села. Она постучала по запястью, и в поле зрения материализовались невидимые часы.

Ее брови нахмурились, сосредоточенно говоря с устройством, которое ответило серией звуковых сигналов и механическим голосом.

«Уровень кислорода составляет 60% и падает. Рекомендовано найти открытый воздух. Сканирование на наличие травм», — пропело устройство.

Грим зачарованно наблюдал, как часы излучали мягкий, сканирующий свет, проносящийся над Валери, а затем и над ним.

«Субъект: Валери Ричардс. Обнаружены легкие травмы. Повышенный уровень адреналина. Обезболивающее». Лицо Валери слегка расслабилось, когда часы выдали две таблетки, которые она поспешно проглотила.

Повернувшись к Гриму, часы продолжили: «Субъект: Неизвестен. Обнаружена поверхностная рана на голове. Вводится антисептик и коагулянт».

Валери протянула руку, ее прикосновение было удивительно нежным, и нанесла на лоб Грим гель, вытекший из ее часов. Он слегка вздрогнул, скорее от удивления, чем от боли.

Не обращая внимания на озадаченный взгляд Грима, Валери выругалась себе под нос. «Из всех дней, когда я оставляла свой набор инструментов в лаборатории», — пробормотала она.

Пока она возилась со своими часами, ее взгляд скользнул по опухшей лодыжке. Она поморщилась, таблетки начали действовать, ее ступня начала хрустеть, кости выровнялись с тревожным звуком. Несмотря на очевидный дискомфорт, на ее лице отразилось облегчение.

«Мои часы уже подали сигнал бедствия», — объяснила Валери ровным, несмотря на ситуацию, голосом. — Остальные должны скоро быть здесь.

Грим просто кивнул, его разум пытался собрать воедино ситуацию. Прежде чем он успел спросить что-нибудь еще, Валери, опираясь на стену, начала хромать. «Я собираюсь найти выход. Ты идешь или нет, Иа?»

Он глубоко вздохнул, оглядывая заваленную обломками комнату.

Это прозвище его не беспокоило; это было далеко не самое худшее, что ему звонили.

Смирительно пожав плечами, он последовал за ней, его любопытство возбуждала эта женщина, которая казалась такой же неуместной в этой катастрофе, как он чувствовал себя в жизни.

Пока они пробирались сквозь обломки, Грим не мог не почувствовать иронии.

Вот он, следуя за кем-то впервые за, казалось, целую вечность, после того, что должно было стать его последним моментом.

Жизнь, казалось, еще приготовила ему несколько сюрпризов.

<http://tl.rulate.ru/book/101293/3492570>